

щіе песокъ, и вмѣсто ограды—четыре дромадера, мирно дремавшіе вокругъ нашей стоянки. На жалкомъ кострѣ кипятился небольшой чайникъ; вокругъ него мои проводники готовили ужинъ и чай, которымъ мы любили баловаться въ пустынѣ, особенно когда вблизи была чистая вода. То былъ обыкновенный, незатѣйливый порядокъ нашего вечерняго отдыха и обыкновенная картина, которую представлялъ нашъ небольшой караванъ, едва мы останавливались на становище.

Въ тотъ день мы рано расположились на ночлегъ, потому что я въ окрестностяхъ нашей стоянки нашелъ много поучительнаго для изученія. Потрудившись довольно, мы отдыхали и любовались чуднымъ закатомъ солнца, которое быстро спускалось къ горизонту. Тѣ волшебные переливы цвѣтовъ, которыми заблистала пустыня, не поддаются простому описанію; даже бойкая кисть художника не въ состояніи передать всей прелести гармонической игры свѣта и тѣней, цвѣтовъ и оттѣнковъ на ширинѣ безграничной пустыни и необъятнаго неба. Оставалось только безмолвно созерцать ту дивную панораму и полною грудью вдыхать бальзамическій воздухъ пустыни, въ которомъ уже чувствовались струйки освѣжающаго вѣтерка, прилетѣвшаго съ недалекаго берега Краснаго моря. Видѣлось отчасти съ окрестныхъ горъ и холмовъ и само, знаменитое издревле Черное море. Какъ длинная рѣка, извивался его восточный рукавъ между берегами Собственной и Каменистой Аравіи, окруженный высокими горами, отражающимися въ его волшебномъ зеркалѣ, и хранящими въ своихъ дебряхъ гнусные притоны торговцевъ человѣческимъ мясомъ, продавцами тѣла рабынь. Та рѣка или рукавъ издревле звался Эланитскимъ заливомъ; а когда на развалинахъ славной Элани стала жалкая Акаба, тотъ рукавъ прозвали Акабинскимъ заливомъ. Со временъ незапамятной древности, со временъ доисторическихъ, былъ славенъ тотъ заливъ. Много тогда онъ послужилъ человѣчеству какъ гавань Краснаго моря,—потокъ, ведущій въ сердце Счастливой Аравіи и Петры. Не были тогда пустыни и эти дикіе нынѣ берега, и эти кристальныя воды Чернаго моря, бороздимыя судами фараоновъ, финикіянъ (этихъ англичанъ древняго міра), арабовъ и индусовъ. Жизнью и счастьемъ цѣла нынѣ пустынная Аравія, и не даромъ ее издревле прозвали Счастливою. Но тѣ времена прошли уже безвозвратно. Никогда больше міровой транзитъ не пойдетъ черезъ Синайскій полуостровъ, никогда порты его не будутъ центрами міровой торговли и движенія. Только Суецъ начинаетъ входить въ роль, и то пока не совсѣмъ удачно. Сама же Петра, Ка-